

ТУТУШЕВ Тамерлан Тагирович,
аспирант кафедры уголовно-процессуального права
имени П.А. Лупинской Московского государственного юридического
университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Деятельность защитника в уголовном процессе оказывает влияние на достижение назначения уголовного судопроизводства. При этом, законодатель устанавливает существенные ограничения осуществления данным субъектом доказательственной деятельности, обусловленные как особенностями его правового статуса, так и необходимостью обеспечения публичных интересов. Одновременно с этим, несмотря на необходимость обеспечения баланса частных и публичных интересов, что может быть осуществлено посредством усиления имеющихся процессуальных гарантий защитника в доказательственной деятельности, реализация многих его полномочий в рассматриваемой сфере необоснованно затруднена, что негативно сказывается на эффективности и результативности всей его правозащитной деятельности.

Цель исследования состоит в выявлении значимости доказательственной деятельности защитника в контексте достижения назначения уголовного судопроизводства и реализации конституционных прав личности, а также во влиянии законодательных ограничений на эффективность ее осуществления.

В результате исследования констатируется необходимость дальнейшего системного и планомерного повышения правовых гарантий, обеспечивающих эффективное участие адвоката-защитника в доказательственной деятельности, осуществляемой субъектом предварительного расследования, в том числе предложено предоставить адвокату-защитнику право в конце следственного действия, когда следователем уже уточнены все интересующие его обстоятельства, задавать вопросы допрашиваемым без предоставления возможности их отведения субъектом предварительного расследования, что должно найти свое отражение в ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Ключевые слова: защитник, адвокат, ходатайство, следственное действие, отвод, очная ставка, доказательственная деятельность.

TUTUSHEV Tamerlan Tagirovich,
postgraduate student of the P.A. Lupinskaya Department
of Criminal Procedure Law of the O.E. Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)

ENSURING THE EFFECTIVENESS OF EVIDENTIAL ACTIVITIES OF DEFENSE ATTORNEYS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The activity of a defender in criminal proceedings, which is constitutional in nature, directly affects the achievement of the goals of criminal proceedings. At the same time, the legislator establishes quite significant restrictions on the implementation of evidentiary activities by this subject, due to both the specifics of its legal status and the need to ensure public interests. At the same time, despite the need to ensure a balance of private and public interests, which can be achieved by strengthening existing procedural guarantees for the defense attorney to carry out evidentiary activities, the implementation of many of the defender's powers in this area is unreasonably difficult, which negatively affects the effectiveness and efficiency of all his human rights activities.

The purpose of the study is to identify the importance of the evidentiary activity of the defender in the context of achieving the goals of criminal proceedings and the realization of constitutional rights of the individual, as well as the impact of legislative restrictions on the effectiveness of its implementation.

As a result of the study, it was stated that there is a need for further systematic and systematic improvement of legal guarantees ensuring the effective participation of a defense lawyer in evidentiary activities carried out by the subject of the preliminary investigation, including the proposal to grant the defense lawyer the right at the end of the investigative action, when the investigator has already clarified all the circumstances of interest to him, to ask questions to the interrogated without providing the opportunity for their removal by the subject preliminary investigation, which should be reflected in Part 2 of Article 53 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: defender, lawyer, petition, investigative action, challenge, confrontation, evidentiary activity.

Конституционный характер деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, ее направленность на обеспечение защиты лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, характеризующуюся возможностью наибольшего ограничения конституционных прав и свобод личности, закономерно обуславливает актуальность вопроса об эффективности, достаточности и качества правовой регламентации полномочий адвоката-защитника, являющегося обязательным участником уголовного процесса [12].

Сущность деятельности адвоката-защитника как на досудебных, так и на судебных стадиях производства по уголовному делу сводится, главным образом, к опровержению доказательств, собранных стороной обвинения, а также к установлению обстоятельств, свидетельствующих в пользу подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) [15], в чем и проявляется защитная функция деятельности адвоката. Как справедливо отмечается в научной литературе, именно процессуальные гарантии, направленные на обеспечение прав личности, в конечном итоге обуславливают достижение назначения российского уголовного судопроизводства [14].

Цель доказывания заключается в достижении назначения уголовного судопроизводства [11]. Суд, рассматривая и разрешая уголовное дело по существу, оценивает обстоятельства дела именно на основании совокупности доказательственной информации, собранной в ходе предварительного расследования.

В соответствии с положениями действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, адвокат-защитник участвует в доказательственной деятельности как посредством самостоятельного собирания доказательственной информации, так и посредством участия в следственных и иных процессуальных действиях. При этом, несмотря на тот факт, что именно осуществление адвокатом доказательственной деятельности является сутью его право-защитной деятельности в уголовном судопроиз-

водстве, которую, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, защитник осуществляет на основании принципа состязательности, многие ключевые аспекты в данной сфере остаются нерешенными.

Самостоятельное осуществление доказательственной деятельности защитником в соответствии с положениями УПК РФ в существенной мере ограничено. Как справедливо отмечено С.А. Шейфером, защитник не может формировать, проверять и оценивать доказательства таким же образом, как следователь или дознаватель, однако, это никаким образом не воспрепятствует его непосредственному участию в процессе доказывания, поскольку данный субъект наделен правом устанавливать определенные обстоятельства дела на основе своей познавательной деятельности [17].

Так, например, несмотря на тот факт, что ч. 3 ст. 86 УПК РФ оперирует формулировкой о том, что «защитник вправе собирать доказательства», фактически, данный субъект наделен правом лишь на собирание доказательственной информации, которая статус доказательств может приобрести только при принятии субъектом предварительного расследования процессуального решения о приобщении к материалам уголовного дела соответствующих письменных документов и предметов в качестве доказательств. При этом, законодатель не возлагает на субъекта предварительного расследования обязанности во всех случаях приобщать такие предметы и документы к материалам дела в качестве доказательств, что определяется руководящей ролью таких субъектов в процессе производства по уголовному делу, их процессуальной самостоятельностью и независимостью, а также несением ответственности за ход и результаты предварительного расследования.

В данном контексте существенно ограничена и реализация защитником такой формы собирания доказательственной информации, как опрос лиц с их согласия. Так, например, справед-

ливо замечание С.Н. Хорьякова о том, что в силу ненадлежащей регламентации названной формы доказательственной деятельности защитника на практике чрезвычайно часто складываются ситуации, затрудняющие приобщение таких материалов в качестве доказательств, что, как итог, нарушает и основополагающий принцип состязательности процесса [16].

Кроме того, в законодательстве никаким образом не определен круг сведений, которые адвокат-защитник вправе запрашивать. Как отмечено А.В. Рагулиным, на практике применяется подход, в соответствии с которым в силу п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе получить ответ за запрос только в порядке, установленном законодательством. Соответственно, как отмечает автор, данное положение излишне широко трактуется, и адвокату, к примеру, не предоставляются зачастую сведения о состоянии здоровья пациентов учреждений здравоохранения. При ответе на адвокатский запрос, представители учреждений здравоохранения ссылались на то, что указанные сведения могут без согласия гражданина или его законного представителя быть предоставлены только по запросу органов дознания, следствия и суда. Однако, в соответствии с положениями ст. 86 УПК РФ не делается ссылка на необходимость соблюдения порядка, «установленного законодательством» [13]. Таким образом, получается ситуация, при которой запрос адвоката, основанный на положениях п. 1 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» может быть отклонен на основании норм иного законодательства, не разрешающего предоставление адвокату ответа на его запрос.

Установление указанных выше ограничений можно рассматривать как решение вполне оправданное, основанное, в первую очередь, на различном процессуальном статусе адвоката-защитника и субъекта предварительного расследования (и соответственно различном объеме их полномочий), на необходимости защиты публичного интереса в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Однако, предоставление адвокату права на собирание доказательственной информации выступает необходимым балансом прав стороны обвинения и стороны защиты, что в условиях усиливающейся тенденции обвинительного уклона деятельности следователя (дознателя) является особенно актуальным и позволяет адвокату-защитнику эффективно осуществлять защиту конституционных прав своего доверителя. В данном контексте, на наш взгляд, на первый план выходит вопрос о возможности усиления правовых гарантий деятельности защитника при

его участия в доказательственной деятельности, осуществляемой субъектом предварительного расследования посредством производства следственных и иных процессуальных действий, с одной стороны, учитывая необходимость эффективной реализации принципа состязательности как одного из основных принципов уголовного судопроизводства, с другой стороны, при обеспечении баланса частных и публичных интересов при недопустимости необоснованного ограничения руководящей роли следователя (дознателя) при производстве по уголовному делу.

Одним из полномочий адвоката-защитника, направленных на формирование доказательств по уголовному делу, нуждающимся в определенной правовой конкретизации, является его право на внесение информации, имеющей значение для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

На наш взгляд, указание на то обстоятельство, что следователь может задавать вопросы допрашиваемым только с разрешения следователя, который, к тому же, имеет возможность такие вопросы отвести, считается излишним. Совершенно закономерно, что следователь вопросы, задаваемые адвокатом-защитником, может отводить и в том случае, если такие вопросы не соотносятся с общей линией обвинительной позиции и могут ее опровергнуть. При этом, как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, «законность или обоснованность отвода следователем того или иного вопроса обеспечивается как обязанностью следователя занести отведенные вопросы в протокол, так и правом лиц, участвующих в данном следственном действии, высказывать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, оспаривать достоверность этого доказательства и допустимость его использования для обвинения, ходатайствовать о дополнительном допросе по вопросам, предложенным стороной защиты» [4].

С одной стороны, действительно, данные правила позволяют стороне защиты зафиксировать свои вопросы, дополнения и уточнения в протоколе соответствующего следственного действия, которые впоследствии могут быть уточнены судом при рассмотрении и разрешении дела. С другой стороны, данный способ собирания доказательств адвокатом-защитником не может быть признан результативным, поскольку при подобном порядке не будет уточнена и зафиксирована в протоколе следственного действия информация, интересующая сторону защиты, которая при исключении возможности отвода задаваемых вопросов автоматически приобрела бы доказательственное значение. Одновременно с этим,

как уже было констатировано выше, адвокат-защитник имеет право самостоятельно осуществлять опрос лиц с их согласия, однако, даже в случае согласия на опрос лица, чьи показания имеют значение для выстраивания адвокатом необходимой линии защиты интересов своего доверителя, приобщение результатов таких опросов к материалам уголовного дела на практике нередко вызывает существенные затруднения, в том числе и в силу того, что деятельность адвоката-защитника по опросу лиц находится вне процессуальной формы.

При этом, законодатель предоставляет защитнику право ходатайствовать о производстве отдельных следственных действий, в том числе, допроса и очной ставки. При этом, удовлетворение данного ходатайства является правом, а не обязанностью субъекта предварительного расследования. Как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, следователи нередко отказывают в удовлетворении таких ходатайств, суды, при этом, как правило, действия следователей признают законными [6]. Конституционным Судом РФ, при этом, указывается, что отказ в производстве следственного действия по ходатайству адвоката-защитника должен быть обоснованным в зависимости от конкретных обстоятельств дела [3]. При этом критерии обоснованности такого отказа в настоящее время системно не зафиксированы, однако, в более ранних правовых позициях органа конституционного контроля отмечается, что отказ в удовлетворении ходатайства стороны защиты о производстве следственного действия недопустим в тех случаях, когда такие следственные действия направлены на установление обстоятельств, имеющих значение для дела [1], что согласуется с положениями ст. 159 УПК РФ. Однако современная судебная практика свидетельствует о том, что данные положения никоим образом не препятствуют следователям отказывать в удовлетворении ходатайств о производстве следственных действий даже тогда, когда, объективно, их производство может помочь в установлении обстоятельств уголовного дела [6,5].

Отвод субъектом предварительного расследования вопросов, задаваемых стороной защиты, может быть направлен, в том числе, и на обеспечение эффективности производства соответствующего следственного действия, на обеспечение процессуального порядка его производства, поскольку, выступая за повышение эффективности гарантий деятельности адвоката-защитника, отрицать случаи его ненадлежащего процессуального поведения данного субъекта не представляется возможным (например, с целью введения в

заблуждение органы расследования, с целью снизить результативность производимого следственного действия, с целью затягивания сроков предварительного расследования и проч.). В связи с этим, закономерно, возникает необходимость повышения эффективности деятельности адвоката-защитника, направленной на получение необходимых доказательств при производстве таких следственных действий, как очная ставка и допрос, при, одновременно, недопустимости умаления руководящей роли следователя (дознателя).

При этом, идея о предоставлении защитнику права задавать соответствующие вопросы и делать замечания, подлежащие внесению в протокол следственного действия, в самом конце производства такого следственного действия, на наш взгляд, обусловлена необходимостью обеспечения баланса интересов как защитника, так и субъекта, осуществляющего производство следственного действия, поскольку, все же именно такой субъект руководит соответствующей уголовно-процессуальной деятельностью [10]. Предоставление защитнику возможности неограниченно задавать вопросы и делать замечания на протяжении всего производства следственного действия, на наш взгляд, может поставить под угрозу эффективность и результативность проводимого следственного действия. В данном контексте считается наиболее целесообразным предоставить адвокату-защитнику право в конце следственного действия, когда следователем уже уточнены все интересующие его обстоятельства, задавать вопросы допрашиваемым без предоставления возможности их отведения субъектом предварительного расследования, что должно найти свое отражение в ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Таким образом вышеизложенное наглядно свидетельствует о чрезвычайно высокой степени важности предоставления защитнику возможности принимать участие в следственных действиях, производимых субъектом предварительного расследования [8]. Посредством реализации рассматриваемого полномочия защитник приобретает возможность влиять на ход производства по уголовному делу, а также на полноту доказательственной базы, в том числе и наиболее эффективно опровергать доказательства стороны обвинения.

Учитывая наличие такой негативной тенденции, как обвинительный уклон деятельности органов предварительного расследования, установления законодателем существенных ограничений при осуществлении адвокатом-защитником самостоятельной доказательственной деятельности, необходимо дальнейшее системное и планомерное

ное повышение правовых гарантий, обеспечивающих эффективное участие адвоката-защитника в доказательственной деятельности, осуществляемой субъектом предварительного расследования, в первую очередь посредством минимизации правовых пробелов в рассматриваемой сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

Список литературы:

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 138-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыжова Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 173-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Овчаровой Людмилы Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38 и частью второй статьи 159 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 г. № 2805-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шарова Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3395-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Елошвили Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. – правовой системы «Консультант Плюс».

[5] Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 19 января 2016 г. по делу № 22-67/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gd0ZPJUBTCHQ/?ysclid=i97sutlza547858944> (дата обращения: 08.02.2026).

[6] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 08 сентября 2015 г. по делу № 22-5148/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/agSX4nRuf6Hs/?ysclid=i97smd5hkb152886778> (дата обращения: 08.02.2026).

[7] Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 13 июня 2017 г. по делу

№ 22К-3216/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ztnllbjkzd3/?ysclid=mlcdso31za65681663> (дата обращения: 03.02.2026).

[8] Бравилова Е.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника в следственных действиях // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 1. С. 15-24.

[9] Буянтуев С.О. Повышение эффективности состязательной деятельности адвоката-защитника в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024. 216 с.

[10] Васяев А.А. Адвокатура в правозащитной системе Российской Федерации : теория и практика : монография. - М.: ЛЕНАНД, 2023. – 352 с.

[11] Манова Н.С. Является ли истина целью доказывания по уголовным делам? // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сборник статей. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. С. 88-91.

[12] Микаилова Н.М., Амирбекова Г.Г. Обязательное участие защитника в уголовном процессе и его назначение // Государственная служба и кадры. 2025. № 1. С. 209-212.

[13] Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2015. 462 с.

[14] Смирнов В.Е. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве в условиях цифровизации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2025. 32 с.

[15] Францифоров Ю.В., Анненков С.И., Францифоров А.Ю. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник СГЮА. 2022. № 2 (145). С. 228-236.

[16] Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 47-51.

[17] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2024. 240 с.

References:

[1] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 24, 2011 No. 138-О-О "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ryzhov Vladimir Viktorovich about violation of his constitutional rights by paragraph 3 of the second part of Article 38 and Article 192 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Access from Ref. - Consultant Plus legal system.

[2] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 25, 2012 No. 173-O-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Ovcharova Lyudmila Aleksandrovna about violation of her constitutional rights by paragraph 3 of the second part of Article 38 and part two of Article 159 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" //Access from Ref. - Consultant Plus legal system.

[3] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 26, 2018 No. 2805-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Sharov Alexander Vyacheslavovich about violation of his constitutional rights by paragraphs 3 and 4 of the fourth part of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" //Access from Ref. - Consultant Plus legal system.

[4] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 20, 2018 No. 3395-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Eloshvili Tatyana Vladimirovna about violation of her constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation" //Access from Ref. - Consultant Plus legal system.

[5] Appeal decision of the Murmansk Regional Court of January 19, 2016 in case No. 22-67/2016// Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Gd0ZPJUBTCHQ/?ysclid=I97sutlzp547858944> (access date: 08.02.2026).

[6] Appeal ruling of the Krasnodar Regional Court of September 08, 2015 in case No. 22-5148/2015//Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/agSX4nRuf6Hs/?ysclid=I97smd5hkb152886778> (access date: 08.02.2026).

[7] Appeal ruling of the Krasnodar Regional Court of June 13, 2017 in case No. 22K-3216/2017// Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/ZtnlIbjk-](https://sudact.ru/regular/doc/ZtnlIbjk-jzd3/?ysclid=mlcdso31za65681663)

[jzd3/?ysclid=mlcdso31za65681663](https://sudact.ru/regular/doc/ZtnlIbjk-jzd3/?ysclid=mlcdso31za65681663) (access date: 03.02.2026).

[8] E.A. Bravilova. Some problems of participation of a lawyer-defender in investigative actions//Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1. S. 15-24.

[9] Buyantuev S.O. Improving the effectiveness of the adversarial activity of a lawyer-defender in pre-trial proceedings in a criminal case: dis.... cand. jurid. sciences. Ulyanovsk, 2024. 216 pp.

[10] Vasyaev A.A. Advocacy in the human rights system of the Russian Federation: theory and practice: monograph. - M.: LENAND, 2023. - 352 s.

[11] Manova N.S. Is truth the purpose of proof in criminal cases ?//Evidence and proof in criminal proceedings: history, modernity and development prospects: a collection of articles. Saratov: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy," 2020. S. 88-91.

[12] Mikailova N.M., Amirbekova G.G. Mandatory participation of a defense lawyer in criminal proceedings and his appointment//Public service and personnel. 2025. № 1. S. 209-212.

[13] A.V. Ragulin. Professional rights of a defense lawyer in the Russian Federation: questions of theory and practice: dis.... Dr. jurid. sciences. M., 2015. 462 p.

[14] Smirnov V.E. Guarantees of individual rights in criminal proceedings in the context of digitalization: ref. dis.... cand. jurid. sciences. M., 2025. 32 pp.

[15] Franciforov Yu.V., Annenkov S.I., Franciforov A.Yu. Legal assistance of a lawyer in criminal proceedings//Vestnik SSLA. 2022. № 2 (145). S. 228-236.

[16] Horyakov S.N. Problems of exercising the right of a lawyer to collect evidence in a criminal trial// Legal practice. 2018. № 3. S. 47-51.

[17] Shafer SA Proofs and Evidence in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. M.: Norma, 2024. 240 s.

